

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ЕВГЕНИЙ К.
Неверлэнд

«Автор»

2026

К. Е.

Неверлэнд / Е. К. — «Автор», 2026

Как давно вы задумывались над тем, а не управляют ли каждым вашим движением, каждым вашим чувством, каждой секундой, как вам кажется, осознанной и зависящей от вас жизни? Не является ли всё, что с вами происходит, происходило и будет происходить, обычной историей, действия и исход которой зависят только от узкого круга лиц, в который вы никогда не входили?

Евгений К. Неверлэнд

НЕВЕРЛЭНД

Вы когда-нибудь мечтали о летающих машинах, которые, наконец, перестанут собирать пробки по всему миру? Может, смотрели научную фантастику, которая буквально напичкана разными изобретениями, открытиями, нашим представлением того, как может выглядеть будущее?

А у Саши Петрова это не где-то там, в мыслях, а буквально над головой. Каждый день его будят довольно громкие звуки работы таких машин, которые хоть и летают выше зданий, но всё равно пренеприятно гудят.

И вот, в очередной раз, он проснулся, но уже сам, без каких-либо «внешних» будильников. Какой-то странный кошмар ему приснился о том, что буквально в метре от него стоят непонятные люди в рабочей форме и заняты своей работой, не обращая внимания на спящего человека рядом. Этот кошмар редко, но метко пробирается в его сознание уже больше десяти лет. И на этот раз сон не заставил забыть о себе.

Холодный пот слегка прошёлся по всему его лицу, оставив после себя длинный мокрый, едва заметный, но придающий чувство неприятной прохлады след.

— Опять двадцать пять! Нашел же ты время. Как по расписанию, не теряешь хватки.

Саша вытер руками пот с лица, встал без резких движений, принялся координировать свои действия: проснуться, умыться, одеться, собраться.

— Вроде ничего сложного, поехали...

Осторожными, неспешными из-за усталости движениями он принялся разбираться с первостепенными задачами на это не такое уж и тёплое слегка солнечное осеннее утро.

Листья за окном уже изменили цвет, часть из них успела покрасить асфальт под ногами безжизненно идущей толпы прохожих. Как и всегда, они, словно бесконечные стаи перелетных птиц, собрались в кучу, пытаясь разойтись кто куда. Если смотреть на них сверху, то может показаться, что все они идут в одном направлении, будто цунами вышло на берег и медленно, не спеша движется в сторону города.

Саша не замечал это природное бедствие из тысяч человек в одном месте, потому что оно уже стало чем-то родным, близким, обыденным. Он принялся готовить завтрак и, стоя у плиты, одним глазом выискивал в телевизоре хоть какую-то интересную информацию.

Немудрено, ведь после окончания школы он не видел ничего нового. Да, одни пары сменяли другие, но уж слишком однообразно.

Поев, он убрал за собой посуду, собрал вещи, оделся и двинулся с привычной для него легкой ноткой жизнерадостности на лице к университету. По дороге он опять встретил своего закадычного друга с довольно необычным для этого места именем.

— Здоров, Арис! Как по расписанию, не изменяешь своим привычкам и четкому распорядку дня. Как твоё ничего?

— Ничего, спасибо. Как сам? — спросил Аристотель.

— Как и всегда. Ты сегодня не очень многословен, что-то случилось?

— Да нет, встал в «дождливую» погоду, — он выделил это слово.

Стоит сказать, что дождей там почти не было и не все понимали истинного смысла этого явления. Как-то давно упала пара капель с неба, все были раздражены неожиданному прилёту воды с неба и продолжили себе жить дальше. Температура была почти постоянной, градусов 15-20 по Цельсию, а воздух всегда казался приторно сладким и очень мягким, приятным внутри легких, хотя к этому быстро привыкаешь и перестаешь замечать.

— М-да, непруха. Что-то конкретное или просто плохое настроение?

— Да голова с утра болит, чуть про пары из-за неё не забыл.

— Звучит как передоз науками! Я, как будущий медик, это четко вижу! Может, после уника по стаканчику сока?

Стоит отметить, что «сок» у них - не выдавленный в стакан фрукт, а некий бодрящий напиток из определенных витаминов, подсластителя и ароматизатора. О вредных привычках там не знали вовсе.

— Может, и не помешает. Почему бы и нет. Но только по стаканчику, а то будет как в прошлый раз.

— Тот раз не считается. Там кто-то додумался мне добавить просроченных ароматизаторов. Тогда мне просто «не повезло», как выразился этот умный бармен, — Саша с недовольством вспомнил ту странную посиделку, когда его язык вдруг резко начал заплетаться, а он сам начал почему-то картавить. Ни с того ни с сего.

— Договорились. И давай-ка пошустрее двигай своими ножками, а то опоздаем, — сказал с ухмылкой Аристотель, зная, что со своими метр семьдесят он никогда не переплюнет метр девяносто своего друга.

Саша тоже приулыбнулся.

Спустя, как казалось, не более чем десять минут они стояли у барной стойки, разговаривая о заданиях, планах и делах, в том числе о личных.

— Так у тебя до сих пор ни разу девушки не было? — удивился Аристотель.

— Слушай, мы знакомы с пелёнок, и каждый раз, когда я тебе говорю об этом, ты удивляешься как в первый раз. Да, это так. Ну не было никого, из-за кого у меня бы изменилось хоть что-то внутри. Не бы-ло!

— Может, поэтому ты почти спишь на парах? Потому что тебе скучно здесь, а поговорить-то, по факту, не с кем, ведь я учусь с тобой на потоке, но не в твоей группе? Ты не думал посмотреть на кого-нибудь из потока всё-таки? Вон Маша Ростова идет по улице, довольно неплохая девушка, насколько я знаю, очень даже порядочная. Не первый год она всем преподам показывает высший пилотаж. Ты сам почти такой же, но чуть более пассивный, чем она.

— О, неужели я слышу похвалу в свою сторону? Впервые, блин, за восемнадцать лет нашей дружбы. Приму к сведению, товарищ купидон.

— А я и не смеюсь, Саш, ни в коем случае. Ты приглянись к ней, она девчонка неплохая, уж поверь мне, я с ней учусь не первый год и знаю, о чем говорю.

— А откуда же ты знаешь, если она такая порядочная? Как такая особа может общаться с таким разгильдяем, как ты? — он кинул косой взгляд с издевательской улыбкой, которую всегда делает краем губ.

— Кажется, я услышал что-то в мою сторону? Не похоже, конечно, на камень в мой огород, но судить не стану. Кто бы что ни говорил, я знаю её хорошо, причём давно. Да, посмейся и выскажись о том, что, мол, не бывает дружбы между мужчиной и женщиной. Даю официальное разрешение. Написать на листе А4? — сказал Аристотель, замечая слишком весёлое и почти смеющееся выражение лица друга.

— Не, не надо, спасибо, — почти покатываясь со смеху, сказал Саша, — разберусь, пожалуй, с этим сам.

Несмотря на необычный, отчасти смешной напор Аристотеля, Сашу эта мысль зацепила. Было что-то необычное, может, странное в словах его друга - он сам не понял. Саша протянул руку по привычке, а Арис, как обычно, с неохотой подал руку в ответ.

Рукопожатие его было настолько посредственным, что, если бы его убрали, оно бы почти ничего не изменило в жизни Саши: сначала Аристотель слегка махал рукой, потом уже, если только сам Саша протягивал руку, то другу ничего не оставалось, кроме как лениво подать

руку в ответ и, совсем не сжимая, изобразить приветствие, хотя отношения у них не были натянутыми, напротив, они с детства дружили.

И, делая на автомате домашку, Саша почему-то погружался в тему того разговора, но так ни одной скудной мысли его мозг-анализатор не выдавал. И получалось, что он, как человекоподобная обезьяна с непонятными предметами, перебирал вещи на столе с одного места на другое. Даже лёжа в постели, он не мог отпустить ни диалог, ни то, что после этого диалога он попал в своеобразное состояние транса.

Кое-как через потолок у себя в комнате он разглядел мир грёз и очутился в настолько незнакомом ему месте, что он даже попытался сделать шаг назад, но его ноги не слушались - пришлось идти вперёд. Ноги сами вели по невиданной прежде дороге, разрушенному и разбитому тротуару. По бокам виднелись разрушенные почти до основания дома, среди которых проглядывались те, которые можно было встретить кое-где в городе в качестве памятника, но и они были почти полностью стерты с лица земли. Над небом с жужжанием пролетел какой-то невиданный аппарат, но ноги всё шли и шли, не обращая никакого внимания на окружение. В один момент руины резко закончились и началось огромное поле, усеянное не пшеницей или овсом, а миллионами человеческих тел. Глаза застыли, почти вырываясь из глазниц, рот словно зашили, а в груди застыл неопишуемой силы крик боли.

В эту картину резко ворвался нарастающий с каждой секундой гул неизвестного происхождения. Достигнув апогея, этот шум активировал мышцы тела, и Саша упал с кровати.

— Что это было?! Это было... омерзительно, — он еле справился с рвотным рефлексом, — раньше такого не было! Что это может значить?

Отключив будильник, издававший тот самый странный гул, опершись на деревяшку в основании кровати, встал, отряхнулся и принялся делать привычные утренние приготовления. Это позволило мозгу хоть как-то переключиться и более-менее встать на рельсы. В университет из-за такого подъема он опаздывал. Подходя к аудитории, он выдохнул, потому что студенты ещё были за пределами помещения.

— А чего не заходим? Уже как минут десять должна была пара начаться, — спросил Саша, судя по ответу, в никуда.

— Так препода свалил куда-то и нам ничего не сказал, Саш, — слышалось не сразу и откуда-то издалека.

Боковым зрением парень заметил знакомый силуэт, рефлекторно повернулся в ту сторону и задел девушку с учебниками, которой буквально секунду назад, как он думал, здесь не было.

— Простите, пожалуйста! Давайте я вам помогу собрать книги, — он присел на корточки и принялся сгребать в кучу рассыпавшиеся пособия, тетради и остальную макулатуру, которую, по-хорошему, было очень нелегко нести в руках, — что ж вы такие тяжести носите?

— Ой, да какие же это тяжести? Так, пара книг да чутка бумаги для записей. Просто сегодня сумка моя куда-то подевалась, а запасной у меня нету, поэтому и пришлось в руках всё это тащить, — сказала девушка с необычным спокойствием, будто для неё это было даже больше, чем обычным.

— Вот, прошу. Вы извините меня, я просто друга увидел и не заметил вас. С утра встал немного не с той ноги, поэтому могу быть чутка неуклюжим. Позвольте поинтересоваться, как вас зовут?

— Мария, то есть Маша, можно просто Маша, — сказала девушка, протягивая руку, — а я вас знаю! Вы Саша, да? Преподаватель по анатомии мне уже все уши про прожужжал! Говорит, что вы хоть и способный студент, но много ленитесь. Правда ли это? — Маша слегка улыбнулась.

— Ну, не прям ленивый, — протяжно начал Саша, — просто не всегда выполняю все задания.

— Ну, не прибедряйтесь! Я не думаю, что товарищ лектор будет так красочно описывать человека «не прям ленивого, просто не всегда выполняющего все задания», — край её губ ещё сильнее приблизился к уху.

— Ладно-ладно, не самый я опрятный студент, и что? Сессии же сдаю, долгов нет. Не в этом ли и заключается обязанность студента?

— В этом, в этом, всё так, — сказала она, скрывая за рукой проглядывающую улыбку во весь рот.

— Маша, давайте на «ты», хорошо? А то всё на «вы» да на «вы», — предложил Саша.

— Давай. Слушай, а можно у тебя спросить?

— Валяй.

— У тебя сумка очень тяжелая сегодня?

— Не-а, она почти пустая, как и всегда. Я же «не самый опрятный студент», помнишь? А что?

— Просто... можно тебя попросить взять мою макулатуру? А я бы тебе помогла с какой-нибудь домашкой.

— Почему нет? Что в этом такого, кроме того, что мы познакомились буквально только что? Держи, закидывай сюда, — сказал Саша, протягивая открытый портфель.

— Спасибо большое! Ты меня вправду выручил. Просто всё *это* действительно не такое уж и лёгкое. Сможешь подходить к этой аудитории в перерывах, чтобы обменяться бумажками?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.